

УДК 262.143(470.311"19"

[РЕЦ. НА КН.:] БЕЛОНОГОВА Ю. И. ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ И КРЕСТЬЯНСКИЙ МИР В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ). М., ИЗД. ПСТГУ, 2010. 176 С., ИЛ. (ТИРАЖ – 300 ЭКЗ.)

В издательстве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета опубликовано примечательное исследование по истории православного приходского духовенства начале XX в. – монография Юлии Игоревны Белоноговой «Приходское духовенство Московский епархии и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии)». Текст представляет собой адаптированную версию диссертации автора на соискание ученой степени кандидата исторических наук¹. Публикация результатов исследования отдельным изданием сделала его доступным научной общественности и всем интересующимся церковной историей. Книга встретила широкий читательский интерес. И это неслучайно. Дело в том, что проблематика религиозной повседневности, которой, по сути, посвящена книга, является в отечественной историографии наименее изученной. На «потерянность» в современных исследованиях духовенства и особенно многочисленной православной паствы, на преимущественное изучение институтов православия и иерархии не раз указывали историки². В этой ситуации исследование

¹ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московский епархии в начале XX века и крестьянский мир: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. – 203 с.

² Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 619.

Ю. И. Белоноговой получает особое звучание. Ведь в центре внимания исследователя одновременно оказывается приходское духовенства и крестьянство – основная паства Православной Церкви, взаимоотношения пастырей и паствы через которые удастся показать процесс эволюции православия в связи с явлениями общественной жизни начала XX в.

Автор справедливо определяет концептуальную значимость своей работы: «Изучение духовного состояния крестьянства, а также связи его религиозности с социальными факторами может в какой-то мере раскрыть предпосылки трагедии русской деревни и Православной Церкви в 1920–30-е гг...» (с. 4). Действительно, изучение реалий церковной жизни предреволюционной поры позволяет по-новому взглянуть на причины революций 1917 г., проблему участия в них православной паствы, на последующие церковные разделения и обостренные государственно-церковные отношения в советский период истории РПЦ.

Монография построена по традиционному принципу. Во введении (с. 4–20) дается общая характеристика исследуемой проблемы, рассматривается история её изучения, характеризуется круг привлеченных источников. Обзор историографии и источников отличается подробностью, однако нельзя не отметить отсутствие анализа и ссылок автора много-

численных работ Т. Г. Леонтьевой³, посвящённых истории сельского духовенства, его взаимоотношений с паствой в контексте эволюции российского общества, хода социальной и экономической модернизации начала XX в. Это обстоятельство выглядит очевидным пробелом в теоретической подготовке автора, а некоторые выводы оказываются вторичными.

В разделе, посвященном обзору источников, читатель обращает внимание на непропорционально малую характеристику основного и самого интересного архивного источника работы – массива дел Московской Духовной Консистории, хранящегося в ЦИАМ (Ф. 203) и столь широко

используемого автором в тексте монографии.

Первая глава работы – «Приходское духовенство Московской епархии» (с. 21–107) – посвящена многоаспектному анализу правового, социального (прежде всего материального) положения духовенства, а также анализу образовательного уровня, специфике определения священника «на приход». Автор широко использует материалы официальной церковной статистики, синхронные издания церковных деятелей, мемуары. Однако, основным источником, придающим исследованию достоверность и новизну, остаются архивные материалы. Пожалуй, впервые исследователь обращается к изучению проблемы пенсионного обеспечения духовенства и подробно характеризует опыт Московской епархии в этой сфере жизни священства (с. 70–95). В связи с практикой назначения на приход автор рассматривает и проблему призрения «бедных лиц духовного звания», раскрывая перед читателем подоплеку распространенной в церкви практики наследования церковных мест (с. 43–51).

Внимание исследователя к материальному обеспечению духовенства неподготовленному читателю может показаться излишним, но именно оно конкретными данными позволяет охарактеризовать социальную нишу, которую занимал православный священник в российском обществе начала XX в. Этот акцент исследования становится ключом для объяснения социальных проблем духовенства и позволяет подвести конкретную фактическую базу под характеристику положения сельского духовенства.

³ Леонтьева Т. Г. Православное сельское духовенство в условиях модернизации России, вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Тверь, 2002. – 496 с.; *Её же*. Быт приходского православного духовенства в пореформенной России (по дневниковым записям и мемуарам) // Из архива тверских историков: сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 1. С. 28–49; *Её же*. Жил-был поп... Духовенство в российской повседневности // Родина. 1999. № 11. С. 42–47; *Её же*. Духовенство и сельский мир. 1905–1922 // Академик П. В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. С. 279–299; *Её же*. Жизнь и переживания сельского священника // Социальная история. Ежегодник 2000. М., 2000. С. 34–57; *Её же*. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России в начале XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29–43; *Её же*. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. М., 2002; *Её же*. Православное духовенство и русская революция // К истории русских революций. События, мнения, оценки. Памяти И. И. Минца. М., 2007. С. 582–603 и др.

Вторая глава монографии «Крестьянство и духовенство в начале XX века» посвящена анализу восприятия религиозно-нравственного состояния крестьянства начала XX в. современниками (по данным в основном церковной печати), а также специфике взаимоотношений духовенства с прихожанами приходском, уровне религиозной жизни. В сферу внимания автора попадает осмысление связи народа с приходом, проблема народной трезвости. Как проявление падения нравственности рассматриваются бунты семинаристов. События первой русской революции, сопровождавшиеся различными проявлениями бунтарства в церковной среде (особенно молодежной), представлены общим фоном как одно из проявлений отдаления православных от ценностей веры: «Принципы свободы, провозглашённые в 1905 г., были восприняты простым народом порой как безнаказанность, как свобода от общественного порядка, устоев и традиций» (с. 128). Между тем, в исследовательской литературе семинарские бунты рассматриваются как одно из наиболее симптоматичных проявлений революционизации церковного общества⁴, его кризиса, вполне сопоставимого по масштабам с явлениями «церковного большевизма» 1917–1918 гг.⁵ Но Ю. И. Белоногова не комментирует (или не замечает?) этот тезис.

⁴ Павленко Т. А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период первой российской революции (1905–1907 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. – 414 с.

⁵ Дестивель И., *свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов. М., 2008. С. 224–227.

Анализ взаимоотношений клира и мира привел автора к неутешительным выводам. Распространенное в Русской Церкви «обрядоверие и непонимание основ вероучения, безразличие к приходу и пастырю» (с. 131) повлекли естественное нарушение духовной и социальной связи пастырей и пасомых. Замкнутый круг конфликтов на материальной почве (споры о величине вознаграждения за совершение треб, о пользовании землей причтом и т. п.) отравляли внутрицерковную обстановку. Условия тягостной материальной зависимости священников от отошедших от веры крестьян ограничивали возможности духовного просвещения, проповеди веры и христианских ценностей в народе. Так, материальные проблемы духовенства в новых исторических условиях определяли состояние духовной сферы жизни всего общества, разрушая церковное единство. Одним из проявлений разлада были многочисленные жалобы и доносы прихожан на священников массив которых автор подробно характеризует в своей работе (с. 139–149).

Совокупность проанализированных источников позволяет автору сделать «закономерные» (уже не раз высказанные в историографии) выводы о противоречивости статуса православного священника в реалиях российской жизни начала XX в. По заключению автора, государство, переложив на священство массу чиновничьих функций (статистика, метрическое делопроизводство и т. д.) не озаботилось необходимостью материального обеспечения своих стражей в вере. В результате социальных процессов, изменивших нравственный облик крестьянства и

его материальные возможности, оно болезненно воспринимало свои обязанности по содержанию духовенства. Реальная зависимость от паствы духовенства сводила на нет его нравоучительную миссию, замыкая круг противоречий, ведущих общество к революции.

*М. В. Каиль,
канд. ист. наук, доцент кафедры
истории Смоленского государственного университета**

*Рецензия поступила
в редакцию 15.01. 2012 г.*

Таким образом, работа Ю. И. Белоноговой демонстрирует значимость социального измерения церковной истории, и, что особенно ценно, подчёркивает потенциал исследования эволюции православия в широком контексте общественного развития.

* Рецензия подготовлена в рамках работы по научно-исследовательскому проекту РГНФ № 11-31-00331a2.

Научная библиотека ТВГУ